

4. Фарит Измайлович Акчурин, 1944 г.р., генерал-лейтенант, начальник центра летной подготовки Украины, г. Запорожье.

5. Рустам Измайлович Акчурин, 1949 г.р., директор строящегося комплекса полипропилена «Полиом», г. Омск.

6. Хамза Исхакович Акчурин, 1952 г.р., генеральный директор ОАО «Азимут», г. Уфа.

7. Риф Узбекович Акчурин, 1957 г.р., предводитель Меджлиса татарских мурз в 1998–2005 гг., исполнительный директор Конгресса татар Башкортостана, помощник депутата Государственной думы РФ.

8. Вильдан Файзуллович Акчурин, председатель профкома ОАО «Салаватнефтеоргсинтез».

9. Алексей Романович Акчурин, 1961 г.р., генеральный директор Севастопольского винзавода, г. Севастополь, Украина.

10. Шайхетдин Гайнетдинович Акчурин, восстановил мечеть в городе Харбин (Китайская Народная Республика).

11. Махмут Абдуллович Акчурин (1924–2009 гг.), участник Великой Отечественной войны, Почетный гражданин г. Стерлитамак.

Для подготовки и проведения празднования 500-летия фамилии в декабре 2009 г. (Указ от 10 мая 1509 г.) в г. Москве, с приглашением диаспоры, был организован оргкомитет во главе с генерал-полковником, президентом КНА татар г. Москвы Расим Сулеймановичем Акчуриным. Открыта страничка в Интернете.

М.Р. Ишеев, М.М. Акчурин

Татарские княжеские роды в Арзамасе и на Алатыре

В своих предыдущих работах по исследованию института удельных татарских князей в Российском государстве мы затронули князей и их княжения в Темниковском и Кадомском краях, Касимовском уделе [1], Цненском регионе [2]. Из всех мещерских территорий незатронутым остался лишь Арзамасский край. Ликвидировать этот пробел мы и постараемся в настоящей статье.

Татарские князья в Арзамасском уезде.

Как известно, мордва Цненско-Мокшанского региона была разделена на уделы, во главе которых стояли татарские князья, подчинявшиеся с конца XV – начала XVI веков. Московскому великому князю, что подтверждается жалованными грамотами и другими документами. Можно предположить, что такой же порядок существовал и в западной части Арзамасского уезда. В этой области, окруженной со всех сторон лесами, А.А.Герасимов выделил две группы мордовских поселений конца XVI века: большая – вокруг Ардатова (ныне Ардатовский район Нижегородской области) и меньшая – вытянутая вдоль края лесов, что занимают верховья рек Теши и Сатиса. Эта меньшая группа в рассматриваемый период, по-видимому, входила в состав Кирдяновского беляка, княжением над которым в середине XVI века был пожалован кадомский Исеней Бутаков, а затем его брат Дивей, т.к. деревни этой группы Кардавилль, Корино, Пасьяново в XVII веке числились в Кирдяновском беляке [3]. Потомки князя Дивея (князь Дивеевы) служили по гор. Какому и поэтому относились не к арзамасским, а к кадомским татарам.

Первая же группа мордовских поселений, вероятно, также составляла удел татарских князей, центром которого был гор. Саконь. Но здесь владетельными князьями были представители рода Чегодаевых-Мустафиных (ход рассуждений см. ниже).

После взятия Казани в 1552 г. и постройки Арзамаса татарские князья продолжали жить на территории образованного Арзамасского уезда. Так из грамоты Ивана IV 1564 г. мордвину с.Кужендей Ивашке Кильдяеву узнаем, что он был «сумежщиком» с «князьями татарами и мурзами» д. Лупиловки «того ж Арзамассакого уезду», которые получали доход с мордовского населения: «тоя ж кужендеевскаго платежу отделен усубец князьям и мурзам татарским» [4, с.52–54]. Высокий статус этих князей и мурз подчеркивается в той же грамоте: «и чтоб в те ево жалованныя дачи впредь вечно никому, ни князьям, ни боярам, ни дворяном, ни княжицким, ни боярским детям, ни мурзам, ни татаром, никакаго чина людям никому не вступатца». Существование татарского княжения в Саконях над мордвой, аналогичного другим на территориях Темниковского, Кадомского и Шацкого уездов, косвенно подтверждает наличие в XVII в. по сообщению А.А.Герасимова Саконского беляка, в составе которого числились некоторые мордовские

деревни Арзамасского уезда [3, с.94, 116]. Такое название беляка не должно быть случайным, возможно, в нем отразилось прежнее значение Сакон.

Князя Чегодаевы.

В документах последней четверти XVI – начала XVII веков в Арзамасском уезде встречаются представители двух княжеских родов: князя Чегодаевых и Мустафиных. О родоначальнике Чегодаевых напрямую нигде не упоминается, однако о личности князя Чегодая и о том, в каком веке он жил, мы можем судить из грамоты его сыну. В 1524 г. 29 февраля великий князь Василий III дал жалованную несудимую грамоту Хозяшу князь Чегодаеву [5, с.101]:

«... пожаловал есми Хозяша князь Чегодаева сына Сакольского¹ в Муромском уезде в Унжинском стану деревнею Черною Микулинскою Медведкова со всем с тем, что к той деревне изстарины потягло... наши наместники муромские и волостели и их тиуны того Хозяша и его людей не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, а ведает и судит своих людей Хозяш сам во всем, или кому прикажет. А кому будет до Хозяша и до его приказчика каково дело, и в том его сужу яз, князь велики, или мой дворецкой. А дана грамота на Москве лета семь тысяч тридцать второго...».

Из грамоты следует, что отец Хозяша князь Чегодай имел прозвище Саконский. Такое дополнение к имени в те времена, как правило, означало географическую привязанность. Например, князь Еникей Темниковский был владетельным князем в г. Темникове, князя Тюменские – выходцы из Тюменского княжества, располагавшегося на р. Терек. Для нашего случая это означает, что князь Чегодай, скорее всего, владел г. Саконь, ныне пос. Саконь Нижегородской области в 75 км к востоку от Мурома.

Город упоминается в 1489 г. в связи с прибытием ногайских послов к Мурому, через Саконь лежал маршрут их движения [6, с.139]. А в 1552 г. при описании казанского похода Ивана Грозного говорится уже о «Саконьском городище». Возможно, он был разрушен во время московско-казанских войн.

Приведем любопытное сообщение конца XV века итальянского путешественника Иосафата Барбаро о Казани [7, § 57]:

«Это – торговый город; оттуда вывозят громадное количество мехов, которые идут в Москву, в Польшу, в Пруссию и во Фландрию. Меха получают с севера и северо-востока, из областей Дзагатаев (Zagatai) и из Мордовии (Moxia). Этими северными странами владели татары».

Направления севера и северо-востока в сообщении указаны не относительно Казани, а относительно Таны, т.к. Рязань в представлении Иосафата Барбаро также находится на северо-востоке [7, § 54]: «Направляясь к северо-востоку, достигают пределов России; здесь находится городок, называемый Рязань».

Отметим, что название области «Zagatai» очень созвучно с именем князя Чегодая, хотя это может быть простым совпадением. А соседняя «Moxia» соответствует району реки Мокши. Эти районы в конце XV века видимо имели тесные торговые связи с Казанским ханством.

Потомок князя Чегодая князь Теникай Енибяков впервые упоминается в 1610 г. в связи с тем, что его поместье в д. Ореховце и Биговатове было отдано Лжедмитрием II другим помещикам [8, с.359]. Возможно, он вернул его себе, т.к. в 1613 г. ему дана грамота в Ичаловский стан Арзамасского уезда «на старую вотчину» [9, с.249, 252]. В актах Троице-Сергиева монастыря сохранилась запись: «арзамасскому протопопу Петру Иванову вотчину заложил арзамасец, князь Тенекай мурза Енебяков сын Чегодаев» [10, с.71].

Его брату Айдару мурзе Енибякову в 1596 г. было отделено поместье в Залесском стане на «96 чети, в половину его окладу». В 1606 г. Айдар Енибяков был «в головах» отряда татар в войске, отправленном Б.И. Доможировым из Арзамаса на помощь повстанцам под Нижний Новгород [11, с.210]. Принадлежность Айдара к роду Чегодаевых подтверждает «Список с межевых книг Арзамасского уезда» 1623–1625 гг., в котором есть запись: «...в Ичаловском стану пустоши Кадышове межа от татарской земли от Айдар мурзы – князь Чегодаева...» [12, с.108].

В 1625 г. Капкун (ум. окт. 1628) и Девлет-Кильдей (ум. после 1646) Ивакаевы дети – князя Чегодаевы владели землями и крестьянами в с. Ичалове Арзамасского, с. Сунееве и д. Жданове Алатырского уездов, а также в Курмышском уезде. Поместья и вотчины в Арзамасском и Курмышском уездах достались им от отца Ивакай мурзы, а в Алатырском уезде были пожалованы за службу. В д. Жданове они были соседями Ждана мурзы Тамаева сына Мустафина, а также Курмамета мурзы Маметева сына Келдешева князь Чегодаева [13], вероятно, его родственником

¹ Скорее всего «Саконьского».

был Мамай мурза Килдишев, указанный среди мурз с арзамасским воеводой в 1594 г. [8, с.104]. Кроме этого, в документах 1613 г. встречаются мурзы Енбай и Кункай князь Чегодаевы [9]. Невер мурза Кулаев сын князь Чегодаев, который в 1638 г. выменял поместье в д. Ченбасово Арзамасского уезда у переводчика Алмакая Алтышева, а его сын Борис мурза Неверов принял крещение под именем Алексей [14, с.166–168].

Князей в фамилии Чегодаевых между князем Чегодаем и князем Теникаем за вековой промежуток неизвестно. Но ведь, как показано в наших предыдущих работах, в татарских княжеских родах княжение не прерывалось, княжеский титул после смерти князя переходил к сыну, внуку, брату или другому близкому родственнику, который становился старшим в роде. Правда потомство нового князя могло принять фамилию по его имени, и тогда княжеский род продолжался под другой фамилией. Скорее всего, именно так и произошло в роде князя Чегодаевых. Нам ничего неизвестно о других сыновьях Чегодая, кроме Хозяша, но в потомстве последнего князей не было. Зато князья были в другом роде, представители которого имели поместья и вотчины всегда рядом с Чегодаевыми. Это род Мустафиных. Именно то, что князь Чегодаевы и Мустафины очень часто упоминаются вместе, отсутствие князей в первом роде и наличие во втором навело нас на мысль об их общем происхождении.

Мустафины.

Несмотря на то, что нам доподлинно известно о четырех князьях из рода Мустафиных, приставка князь перед фамилией Мустафин никогда не писалась и, следовательно, мы не можем утверждать, что родоначальник фамилии Мустафа был князем. Возможно, он был сыном князя Чегодая. Следует добавить, что по официальной родословной легенде считалось, что княжеский род Мустафиных происходит от казанского царевича Муртазы Мустафина [15, с.188–189]².

Первым князем из рода Мустафиных, о котором мы находим упоминание в источниках, был князь Сабай князь Биговатов Мустафин³. Он упоминается в 1592 г. как владелец оброчной земли в Ичаловском стане Арзамасского уезда [8, с.484–485, 602–603]. Из документа того же года становится ясно, что он владелец д. Биговатово (там проживали его крестьяне) [8, с.48]. Из его отчества мы можем заключить, что князь Сабай был сыном князя Биговата Мустафина (по имени которого наверняка и была названа д. Биговатово).

В 1595 г. упоминается арзамасский Кучкай мурза князь Сабаев сын Мустафина [8, с.104]. А в 1602 г. он же, как владелец крестьян дворцовой деревни Ореховец под именем Кункай мурза князь Сабаев [8, с.209].

В 1602 г. упоминается князь Лукай Чембулатов, как владелец земли на р. Кадарше в Арзамасском уезде. Скорее всего, его поместье было в д. Лукьяново [8, с.207–209]⁴. Мы можем предположить, что князь Лукай принадлежал к роду Мустафиных, т.к. в 1620 г. некий Богдан мурза Мустафин владел в вотчине д. Чембулатово 60 четями земли [12, с.63]. Бывшая д. Чембулатово («Онучино, Чембулатово тож» [16, с.34]) расположена по соседству с Биговатовым и Ореховцом.

Представители Мустафиных в числе других арзамасских татар активно участвовали в событиях Смутного времени. Так в мае 1609 г. люди Лжедмитрия II под предводительством арзамасских мурз Бибая и Теребердея Мустафиных привели к присяге жителей гор. Яранска [17, с.75–77].

В 1610 г. упоминается Бекбай князь Сабаев, поместье которого в д. Биговатово грамотой Лжедмитрия II было отдано князю Мустафе Мамешеву⁵ и Мамешу мурзе Теребердееву, причем про Бекбая было сказано, что он «в-ызмене», т.е. он не поддерживал Лжедмитрия. Одновременно с пожалованием Мамешу, Лжедмитрий пожаловал Ишея мурзу Теребердева поместьем Мамета мурзы Мамаева⁶ в д. Ореховец, который также был «в-ызмене». Наверняка Мамеш и Ишей Теребердеевы братья, и, возможно, сыновья вышеупомянутого Теребердея Мустафина.

² Личность царевича известна, во 2-й пол. XV в. он был пожалован Елатьмой, однако его отношение к роду сомнительно. Если бы род действительно происходил от него, то тогда потомкам логичнее было бы прозываться Муртазиными, а не Мустафинами.

³ Во всех использованных источниках фамилия приводится в форме «Мустофин», мы сочли уместным приводить ее в современной общепринятой форме «Мустафин». То же относится к имени Сабай и отчеству Сабаев, которые в источниках приводятся как Собай и Собаев.

⁴ Об этом свидетельствует название деревни и расположение неподалеку д. Кеньшево, жители которой и сам кн. Лукай (Лукьян) упоминались как старожилы этих земель при отводе земли Ботюку мурзе Крымчееву.

⁵ Личность данного князя неизвестна, однако в 1609 г. упоминается кн. Мустафа Мамышев, как владелец земли на р. Аксель в Темниковском уезде. [18, с.194–195].

⁶ Скорее всего, Чегодаев.

Неизвестно когда, но именно после мая 1609 г. князь Бибай Сабаев получил титул князя, однако уже в марте 1613 г. он упоминается как «князь Бибай Мустофин Супалеев» [9, с.42]. Возможно, «Супалеев» – это искаженное и вынесенное на место фамилии отчество Сабаев. В 1613 г. ему и Бекбаю было пожаловано старое поместье на Алатыре [9, с.203]. По всей видимости, Бекбай мурза был единственным из Мустафиных, который не поддержал Лжедмитрия.

И тут перед нами встает вопрос. Если княжение ушло в фамилию Мустафиных, то почему Теникай Чегодаев имеет княжеский титул (см. выше), да еще и одновременно с князем Бибаем Мустафиным? Ответ заключается в следующем. Хотя князь Теникай и носил фамилию Чегодаев, он все же был, скорее всего, потомком Мустафы. В хорошо «проработанном» потомстве Хозяша его нет [15, с.194–196], т.е. по логике наследования право на княжеский титул он имел, т.к. относился к княжашей ветви рода. А вот появлению двух князей одновременно мы обязаны Смутному времени. Князь Теникай Лжедмитрия II не поддержал, сторонники последнего пишут про князя, что он «в-ызмене». Бибай же напротив известен своей службой лжецаревичу в Яранске. Видимо за эти и другие заслуги он и был пожалован княжением. Правительство же Романовых пожалования разных государей Смутного времени не отменяло, дабы успокоить разбушевавшийся служилый люд.

В 1636 г. упоминается князь Мамеш Мустафин, как владелец земли на р. Пьяне около мордовской д. Юморги [19]. В том же документе владельцем этих земель в 1625 г. назван Ждан мурза Мустафин. Это деревни Жданово и Мамешево на берегу р. Пьяны в Алатырском уезде. Мы можем предположить, что князь Мамеш – это вышеупомянутый Мамеш мурза Теребердеев. Скорее всего, он получил титул князя после смерти Бибая Сабаева между 1625 и 36 гг.

Улубек и Ждан были детьми Тамая мурзы Мустафина [8, с.190], точное родство которого с княжеской ветвью Мустафиных неизвестно, но в котором сомневаться не приходится. Представители еще одной ветви – Айдес и Терегул (ум. ок. 1580) были сыновьями Салтагана мурзы Армакаева Мустафина (ум. ок. 1575), который владел вотчиной д. Салтаганово на р. Ичаловке в Арзамасском уезде [8, с.628–630; 12, с.109–110]. На основе вышесказанного, позволим себе решительно не согласиться с исследователями, которые считают, что Мустафины есть «отатарившаяся» мордва⁷. Мустафины наряду с Чегодаевыми были потомками владетельных татарских князей в Арзамасском крае.

В Арзамасском уезде имели поместья и представители других княжеских фамилий. Например, темниковские князья Дашкины, кадомские князья Дивеевы. В 1613 г. Сунчюлей мурза Худяков с братьей получил ввозную грамоту на старое поместье [9, с.256], а Мамеш мурза князь Дивеев отказную грамоту на старое же поместье [9, с.114].

Князья Мангушевы.

Если Чегодаевы и Мустафины проживали в Арзамасском, то Мангушевы имели поместья в Алатырском уезде. В дошедших до нашего времени документах информация о князьях Мангушевых очень скупа. В письме, написанном во второй половине XVII века [20, с.283–285]⁸, новокрещен Иван князь Бакаев сын Ширинский пишет своему родственнику кн. Петру Ширинскому, что его прадед после взятия Казани служил по Алатырю и был пожалован Иваном IV селом Мангушевым. В документе имя прадеда не указано, указывается только, что он, его сын и внук князь Бакай были некрещеными. Можно предположить, что это был князь Мангуш, от которого и пошла фамилия и название села, т.к. в алатырской договорной записи 1699 г. упоминается Кулайберда князь Мангушев, а его сын новокрещен носил имя князя Афанасия Ширинского [20]. Значит, князья Мангушевы происходили из рода Ширин и были в тесном родстве с князьями Ширинскими. В списках новокрещенных стольников упоминаются имена пяти Ширинских и всего одного Мангушева [21]. Можно предположить, что татары-мусульмане носили фамилию Мангушевых, в отличие от своих крестившихся родственников, которые предпочитали зваться Ширинскими.

⁷ Авторы данной статьи скептически относятся к гипотезе масштабной тюркизации или татаризации мордвы; даже если такие случаи были, они были единичны и вряд ли касались знати. Причисление С.Б. Веселовским, и вслед за ним С.Б. Сенюткиным, Ждана Мустафина к мордве [12, с.106], по всей вероятности, произошло из-за неверного (вне контекста) понимания фразы «а Улубеку и Ждану мурзе Томаевым в тое их мордовскую в спорную землю вперед вступатися не велел» [8, с.191]; определение «мордовская» относится к земле (принадлежащей мордовской деревне Новое Тюгелево), которой они пытались завладеть, а не к мурзам.

⁸ Из анализа А.И. Соколова упоминаемых в «письме князя Ивана Бакаевича Ширинского к родственнику его в Казань» личностей мы можем заключить, что письмо написано между 1667 и 1685 гг.

В 1618 г. в грамоте царя Михаила Федоровича упоминается Ямаш мурза князь Мангушев, представляющий, наряду с князем Баишем Разгильдеевым (про него см. ниже), алатырских князей, мурз и татар [22, с.54–55]:

«... пожаловали есьми Алатырского города князей и мурз и татар: князя Баиша Разгильдеева да Ямаша мурзу князь Мангушева с товарищи, ... а их де братьям, Касимовским, Кадомским и Темниковским, Цненским и Арзамаским князьям и мурзам всех городов, даны наши жалованные тарханские грамоты, что им опричь нашей службы никаких податей не давати. ... Алатырских князей и мурз и татар, князя Баюша Разгильдеева да Ямаша мурзу князь Мангушева с товарищи, и которые Арзамаские князи, мурзы и татарова испомещены в Алатырском уезде, пожаловали, велели им дати нашу жалованную грамоту...».

Спустя полвека Мангушевы продолжали сохранять авторитет среди алатырских татар. В 1670 г. во время восстания Степана Разина «Арзамаского и Алаторского уездов розных деревень мурзы и татарова, Мамкай Алкаев сын Мангушев с товарищи 15 человек, ото всех своей братии» прибыли в село Гагино к воеводе и сообщили о своей верности царю Алексею Михайловичу: «А они де, татарова, ништо к ним, вором, не пошли» [23, с.308]. Мурза из д. Камкино Якуп Ибраев сын князь Мангушев в 1759 г. купил у башкир в Уфимском уезде землю за 50 руб., а в 1761 г. от лица жителей восьми татарских деревень Алатырского уезда (1752 чел.) просил у русской царицы разрешение на переселение до 90 чел. по причине того, что «при тех деревнях во владени оных татар земельных дач имеетца самое малое число и лесных угодей ничего в дачах наших нет; отчего многия мурзы и татары имеют немалое убожество и скудность» [24, с.38–40]. В 1767–1768 гг. он являлся депутатом Уложенной комиссии от служилых мурз и татар Алатырского и Курмышского уездов [25].

К вопросу о мордовских мурзах.

Известно, что титул мурзы носили лишь представители знати татар-мусульман в Золотой Орде и образовавшихся после ее распада татарских ханствах. Однако в документах XVII–XVIII века мы встречаем и мордовских мурз, несших, как правило, станичную службу. Наверняка, титул мурзы был распространен русским правительством на служилую мордовскую знать по аналогии с татарскими мурзами, т.к. в XVII веке российское законодательство видимо не сильно различало в правах служилых иноверцев Поволжья, служилых татар, чуваш и мордву. В 1718 г. все они были причислены к ведомству Адмиралтейской канторы.

По документам конца XVI – начала XVII веков эта уникальная группа проживала только в восточной части Арзамасского уезда на границе с Алатырским и в самом Алатырском уезде. Однако в связи с начавшимся строительством засечной черты в середине XVII века мордовские мурзы массово переводятся на службу по новым городам: в Корсун, Симбирск, Атемар, Саранск, Пензу и др. Благодаря сохранившимся Десятням Пензенского края мы можем увидеть их многочисленные списки.

То, что они относятся к этнической мордве, сообщается, например, в деле о восстановлении дворянства бывших мордовских мурз села Старые Турдаки в 1796 г.: «о разделе по душам жалованной предкам их мурзам земли вышеописанного села Турдак из мордвы» [26, с.400]. Себя отличают от татар, о чем сообщили в наказе от некрещеных мордовских мурз д. Оскиной Пензенского уезда 1767 г.: «... ту определенную работу несем, так, как мурзы и татары, и в той работе состоим с немалою обидою, как в представлении от мурз и татар значит...» [27, с.160] и там же сообщается о новокрещенах д. Оскиной: «все бывшие из мурз, мордвы».

Мордовские мурзы имели отличительные от соседних служилых татарских групп особенности, хотя не всегда уловимые. В отличие от татарских списков, в которых вместе указаны и мурзы и служилые татары, в Десятнях среди мордовских указаны только мурзы. Если, согласно Десятням, татары несли полковую или рейтарскую службу по черте, то все мордовские мурзы, за редким исключением, станичную.

Среди мордовских мурз нам встречаются князья и происходящие от них княжеские фамилии. Однако термин «мордовские князья» в XVII в. в источниках не встречается, а в более ранний период, как мы уже писали [1, с.6–7], он означал владетельных татарских князей, взимающих ясак с мордвы.

В Десятнях Пензенского края есть представители следующих мордовских княжеских фамилий: Деберские, Еделевы, Ичаловы, Кулунзины, Лапины, Мокшадеевы, Мокшазаровы, Мушкубеевы, Нагаевы, Неверовы, Павловы, Разгилдеевы, Сабановы, Тяпины [28]. В другом источнике под 1692 г. упомянут князь Писчасов [29, с.32]. Из них князь Еделевы – самая многочисленная фамилия. Все они относятся к сословию мордовских мурз и служили по Пензе, Атемару и

Верхнему Ломову. Их оклады составляли от 100 четей и 5 руб. до 350 четей и 16 руб. Немало также новокрещенов: князь Еделева и князь Тяпиных, есть новокрещен князь Казуров.

Мордовские мурзы князя Еделева в конце XVII века служили по Пензе и Верхнему Ломову [28]. С ними же служил Бебуля князь Неверов, возможно, потомок князя Невера Тенишева, упоминаемого в 1613 г. как владельца крестьян в д. Княжево Еделево [8, с.491] Залесного стана Арзамасского уезда.

Наличие таких деревень как Княжево-Еделево, Мокшазарово, Нагаево, Тяпино в Арзамасском и Алатырском уездах говорит о том, что в этих уездах проживали князья-родоначальники.

В этих же Десятнях также упоминаются немногочисленные представители татарских княжеских фамилий, таких как Килдишевы, Тенишевы, Чевкины, служивших по Керенску. Их оклады были меньше «мордовско-княжеских» и составляли 50 четей и 5 руб. Также по Атемару в числе полковых мурз и татар служили князья Андреевы и князья Павловы, однако их личные имена не позволяют причислить их к татарам.

Князь Баиш Разгильдеев и князья Баюшевы.

Рассматривая вопрос о мордовских мурзах, нельзя не остановиться отдельно на личности князя Баиша Разгильдеева. Этот мурза за свой ратный подвиг 1612 г. (проявив военное искусство, наголову разгромил крупный отряд ногайских татар) в 1613 г. получил княжеский титул от лидеров Ополчения кн. Д.Т.Трубецкого и кн. Д.М.Пожарского [22, с.53–54]. Отдельные исследователи считают его мордвинком, другие – татаринком. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Начнем с того, что среди мордовских мурз в конце XVII века упоминаются князья Разгильдеевы (см. выше), а в жалованной грамоте сказано, что «родство де его были изстари деды и прадеды в княжестве». На этом основании мы можем предположить, что Разгильдеев – это не отчество, а фамилия (дедичество). О принадлежности князя Баиша к роду князей Разгильдеевых, свидетельствует и тот факт, что его дети Андрей и Богдан в Алатырской десятне 1672/73 г. писались как Андрей мурза Баюшев сын князь Розгильдеев и Богдан мурза Баюшев сын князь Розгильдеев [22, с.166–167], т.е. носили фамилию князь Разгильдеевы. У князя Баиша известен еще один сын Чепкун мурза. Так вот внуки Баиша, дети Богдана и Чепкуна в алатырских переписных книгах 1646 г. названы алатырскими мордовскими мурзами, другой внук Баиша – Дорогун Нестеров также назван мордовским мурзой [22, с.135, 136], т.е. они были служилой мордвой, а не татарами. Да и Баиш мурза Разгильдеев сражался против ногайцев, собрав «алатырских мурз и мордву» [22, с.53], а не привычных «князей, мурз и татар». И тут напрашивается вывод признать Баиша мордовским мурзой, если бы не один документ 1618 г., который в усеченном виде мы привели выше. Это жалованная тарханная грамота царя Михаила Федоровича алатырским князьям, мурзам и татарам под предводительством князя Баиша Разгильдеева и Ямаша мурзы князя Мангушева [22, с.54–55]. Царская грамота дана в ответ на их челобитье с просьбой снять с них все подати и работы, кроме военной службы. При этом они ссылались на положение «их братьев» касимовских, кадомских, темниковских, ценских и арзамасских князей, мурз и татар. Про мордву же в грамоте, ни про служилую, ни про податную, ничего не сказано. Поэтому можно заключить, что вопрос об этносословной принадлежности Баиша мурзы пока остается открытым.

Баиш Разгильдеев имел поместья в починке на р. Мене, жеребьи в д. Княжая Гора на р. Коле и д. Рындино, на р. Тарлее в Менском стане Алатырского уезда, всего 340 четей пашни при поместном окладе в 350 четей⁹. В д. Княжая Гора также находилось поместье его брата Чемая мурзы Разгильдеева [22, с.131–133]. По мнению исследователя А.М.Орлова, князь Баиш Разгильдеев принял крещение [19], однако это не так. Даже в 1626 г. в Писцовых книгах он назван мурзой [22, с.131], мурзами же звались все его дети, т.е. они не были крещеными. Первыми в роде крестились его внуки Ибрагим Чепкунов с именем Петр Федорович и Дорогун Нестеров с именем Степан [30, с.44–47]. Известно только потомство Петра Федоровича, которое звалось князь Баюшевыми. Даже крестившиеся потомки не носили личного княжеского титула, он писался только перед фамилией, а не перед именем. Это продолжалось до 1873 г., когда В.И.Баюшев определением Правительствующего Сената был утвержден в достоинстве татарского князя [15, с.128].

Конечно, этот небольшой обзор нельзя считать окончательным. В дальнейшем, при обнаружении новых документов, представление об удельных и служилых татарских князьях в Арзамасско-Алатырском регионе может измениться.

⁹ Следует заметить, что фактический земельный надел был всегда меньше номинального, служилым людям на протяжении всей своей службы приходилось его «добирать», отыскивая свободные земли и подавая челобитные с просьбой пожаловать их «в поместный оклад».

Список использованных источников и литературы

1. Ишеев М. Татарские князья и их княжества: сб. статей и материалов / под ред. М.Ишеева. – Н.Новгород: Медина, 2008.
2. Ишеев М. Татарские княжеские роды на Цне / М.Ишеев, М.Акчурин, А.Абдиев // Сборник материалов 6-й ежегодной научно-практической конференции «Фаизхановские чтения». – Н.Новгород, 2009 (в печати).
3. Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по Писцовым и Переписным книгам XVII–XVIII вв. / А.А.Гераклитов // Ученые записки Саратовского гос. университета. – 1930. – Т.8. – Вып.2.
4. Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – 1850. – Кн.5. – Ч.3.
5. Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. – 1898. – Кн. 2.
6. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Т.1. – Саранск: МНИИЯЛИ, 1940.
7. Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. – М.: Наука, 1971.
8. Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских / ред. С.Б.Веселовский. – 1916. – Кн.1 (256).
9. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / акад. С.Б.Веселовский. – М.: Наука, 1994.
10. Кириченко Л.А. Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. – М., 2006.
11. Восстание И. Болотникова. Документы и материалы / сост. А.И.Копанев и А.Г.Маньков. – М., 1959.
12. Сеньюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI – до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2001.
13. Алатырский уезд в XVII веке. Документы приказного делопроизводства / сост. Б.М.Пудалов, А.Чибис. <http://www.opentextnn.ru/history/rushist/dorevigu/gubnn/prikaz/?id=878>.
14. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. – 1902. – Вып.22.
15. Дворянские роды Российской империи. – Т.3. Князья / под ред. С.В.Думина. – М.: Ликоинвест, 1996.
16. Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. – 1913. – Кн.4.
17. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Прил. к 2-му т. сб. «Столетие Вятской губернии». – Вятка, 1881.
18. Антонов А.В. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – Т.III / сост. А.В.Антонов. – М., 2002.
19. Орлов А.М. Нижегородские татары: этнические корни и исторические судьбы / А.М.Орлов. – http://mishare.narod.ru/books/Ethnic_roots/.
20. Известия общества археологии, истории и этнографии. – 1893. – Т.ХI. – Вып.3.
21. Информационная полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» / А.В.Захаров. – <http://zaharov.csu.ru/>.
22. Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. – Т.1. Архив князя В.И.Баюшева / проф. Н.П.Загоскин. – Казань, 1882.
23. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов. – Т.II. – Ч.1. – М., 1954.
24. Материалы по истории Башкирской АССР. – Т.IV. – Ч.II. – М., 1956.
25. Ислаев Ф. Татары в Екатерининской уложенной комиссии 1767–1768 гг. / Ф.Ислаев // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2003. – № 3/4.
26. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Т.III. – Ч.II. – Саранск, 1953.
27. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Т.III. – Ч.I. – Саранск, 1939.
28. Десятни Пензенского края (1669–1696) / под ред. А.Барсукова // Русская историческая библиотека. – Т.17. – СПб., 1898.
29. Гераклитов А.А. Материалы по истории мордвы. – М.: Соцэкгиз, 1931.
30. Христофоров И. Исторические акты, относящиеся до обращения в христианство, при царе Федоре Алексеевиче, князей и мурз татарских а также мордвы, черемис и других инородцев.

М.И. Әхмәтҗанов

Кара бәк шәжәрәсенә Мөрсәйет тармагы

Кара бәк нәсел шәжәрәсенә Мөрсәйет тармагы кулъязмасы 2010 елда гына табылды. Бу тармакның нәсел шәжәрәсе чылбыры фәндә якынча гына билгеле. Әйттик, Мөрсәйет бине Ильяс бине Мөхәммәт бине Кара би шәжәрәсе, беренчеләрдән булып, архив материаллары нигезендә Вятка шәһәрәненә крайны өйрәнүче П.М.Сорокин тарафыннан өйрәнелә башлый [1, с.45–61].